НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Еженедельник Народного Комиссариата по Просвещению.

ВЫХОДИТ ПО СУББОТАМ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, Остоженка, дом 53.
Народный Комиссариат по Просвещению.
Телефон 4-60-80.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 1 месяц. . . . . 2 р. 50 к.
До конца года. . . . . 5 р. —
Цена отдельного № в Москве . . — 85 к.
В провинции и на железн. дорогах. 1 р. —
Подписка принимается в конторе периодических изданий Нар. Ком. по Просв.: Лялин пер., д. 11.

№ 21. 30-го ноября 1918 г. № 21.

Содержание: 30-го ноября 1918 г.—**М. Потемкин.** О массовой постановке трудовых процессов в школе 2-й ступени. — **Л. Шапиро.** Через разрушение школы — к строительству детской жизни.— **Н. Крупская.** К. Каутский о соединении обучения с производительным трудом.—**К. А. Полянский.** Школьный городок.—**А. В.** Организационные задачи коммунистической учащейся молодежи.—Уличные витрины с наглядными пособиями.—Хроника.—Библиография.—Постановления и распоряжения Советской власти.—Извещения.

30-го ноября 1918 года.

Было бы, разумеется, большой наивностью думать, что дело такого грандиозного масштаба и глубокого значения, как перестройка всей школьной системы в стране с полуторастомиллионным населением, бедной культурными силами и истощенной четырехлетней войной, осуществимо в течение нескольких месяцев; что оно зависит от талантов и умелости двух—трех десятков деятелей в области просвещения, от удачности, придуманных ими программ и планов.

И не что иное, как продукт обывательского образа и способа мышления,—распространенные добросовестные сетования и недобросовестные попреки по адресу дела и деятелей просвещения: просвещение не поспевает за жизнью, школьная реформа остается на бумаге. Необходимо тщательно вслушаться в эти попреки и пристально вглядеться в обстоятельства дела, чтобы разобраться, что в этих жалобах и нареканиях является продуктом малого разумения всей сложности явлений, которые охватывают культурно-просветительное движение, и что представляет собою компетентное и квалифицированное шипение, наемных клеветников и приверженцев буржуазного строя, бегущих за триумфальной колесницей социалистической революции.

Нас, современников и участников величайшего социального переворота, может не удовлетворять темп нашего движения к намеченным целям, и только будущие поколения оценят ту невероятную напряженность и стремительность развития, которыми отмечен весь этот исключительный период жизни общества. Только для них будет возможно охватить во всем об'еме всю массу внешних и внутренних препятствий, которые стояли на пути величайшего из преобразований, только они оценят все значение тех стихийных факторов и сил, которые обусловили успех этой небывало трудной задачи.

Школьная революция не может быть произведена сверху, и наше Положение о Единой Трудовой Социалистической Школе—не такого рода декрет, который с момента его опубликования облекается живой плотью. Нет, это—только наше боевое знамя, вокруг которого собираются и сплачиваются все революционные силы, это—маяк, который светит всем, направляющим курс школьного корабля к отдаленным берегам коммунистической тверди.

В самом деле, остановим свое внимание лишь на школьном деле и попробуем измерить об'ем и глубину этого общественного явления. Что такое школа? Это,—прежде всего,— миллионы детей, которые представляют ее живую ткань, это — многие миллионы родителей, заинтересованных в школьном деле, это—сотни тысяч преподавателей, двигателей, техников и работников школьного механизма. Это—мириады суждений, навыков, переживаний и стремлений, которые связаны с областью школьного строительства, движут, наполняют и направляют его.

Поэтому никакими, самыми глубоко продуманными и безоглядочно решительными мерами нет возможности быстро и коренным образом изменить состав школьного населения, превратить мелкобуржуазную массу родителей в сторонников социалистических преобразований и прежних, годами воспитанных в страхе и покорности авторитетам деятелей школы—в смелых новаторов и строителей новой жизни.

Ну, вот — с торжеством скажут наши противники из социал-соглашательского лагеря,—вы сами признаете свое бессилие перед жизненной инерцией старого школьного строя, а потому должны отойти в сторону и передать школьное дело в руки испытанных и квалифицированных мастеров педагогического цеха.

К счастью для торжества нашего дела, его успех зависит не от умелости и смелости двух — трех десятков лиц. Он обеспечивается стихийными социальными перемещениями, и мертвая инерция старого социального учре-

жения, от которого отлегал живой дух, преодолевается массовым напором и внутренним давлением новых пробудившихся к жизни и вырвавшихся на свободу тенденций и сил.

Уже слышится неумолчный топот тех многих миллионов детских ног, обладателей которых старый порядок оставлял за стенами школы; все больше и больше обращаются к школе трудовые массы и все пристальнее и вдумчивее относятся к новым лозунгам школьного строительства. Все шире и шире охватывает учительскую массу тяга к социальному творчеству, и недалек тот день, когда вся гигантская масса, в которой сейчас идет напряженное брожение противоборствующих сил, придет в стройное, ритмическое движение,- знаменующее прекрасное пробуждение к жизни нового социального организма.

И всем деятелям, работникам и строителям новой школы нужно твердо знать и помнить, что дело—не в индивидуальных и коллективных усилиях специалистов школьного ремесла,—нет, залог наших успехов и нашей победы лежит в массовом подходе и вторжении в школу нового миллионного детского населения, нового социального слоя,—трудящихся масс, заинтересовавшихся и понявших значение школы, как оружия, которое навсегда обеспечит торжество социально-обездоленных. Поэтому всем работникам и передовым борцам в области просвещения необходимо помочь развязать те социальные силы, жизненный интерес которых заключается в перестройке всего школьного дела на новых началах,—производительного труда, как базиса социалистического общества.

Вот почему, наряду с глубоко важными материальными мерами,—направлением денежных потоков на чахлую пока ниву школьного дела, снабжением школы ее орудиями производства и подготовкой кадра квалифицированных работников,—наряду с идеологическими мерами, как разработка новых программ, и пропаганда новых идей, огромнейшее и, быть-может, решающее значение должны и будут иметь меры социального порядка.

Это, именно, все организационные меры по сплочению активных и сознательных элементов учащейся молодежи и вообще пролетарской молодежи, об'единению подлинно социалистических элементов из рядов школьных работников, массовое введение в школу новых кадров детского населения, введение производительного труда в обиход школьных коммун, введение самих школьных коммун в действенную и творящую производительную деятельность народной жизни и широкое привлечение и сплочение трудовых масс с жизнью и работой десятков и сотен тысяч трудовых и образовательных ячеек, бесконечной сети школьных коммун, охватывающих все молодое поколение социалистической республики.

О массовой постановке трудовых процессов в школе 2-й ступени.

Перегруппировка учащихся на две возрастные категории, до и после 13-ти лет, создавшая до схематизма простую сеть школ первой и второй ступени, была первой задачей революционного строительства школы. Но основной задачей, разрешение которой должно оживить еще мертвое тело новой школы, является введение в школу трудовой стихии, как ее единственной жизненной основы. Мы полагаем, что успешное практическое разрешение проблемы социалистической школы может быть достигнуто лишь тогда, когда будет с полной отчетливостью формулирована действительная ея сущность: фундаментом новой школы должен быть производительный труд, а не учение. И если во вновь созданных школьных группировках школьные работники фатально сбиваются на старые приемы классного сиденья, то причины этого лежат не столько в их непонимании или нежелании содействовать созиданию новой школы, сколько в том, что руководящие органы не успели еще почти ничего предпринять для того, чтобы самое школу сделать производящей ценности трудовой общиной. Только тогда, когда школа будет погружена в эту новую стихию, начнется педагогическое творчество и всех ее работников и всех органов обслуживающих ее. В настоящее же время старая школа уже умерла, новая еще не народилась.

Создание, как способа введения в школу трудового начала, учебных мастерских, где школьники знакомились бы с основными приемами различных производств, создавая доступные их уменью ценности, является лишь частностью, правда, очень важной в общей системе мер, какие должны быть приняты для осуществления трудовой школы. Если ограничиться этим, то школа неизбежно пойдет по старому руслу: школа и жизнь по-прежнему будут двумя чуждыми друг-другу стихиями. Необходимо ввести подростков в трудовую жизнь гражданской общины. Конечно, при этом подростки должны быть поставлены в такие условия, при которых они могли бы извлечь из своего труда maximum пользы для своего всестороннего развития.

Поэтому очередная задача, стоящая перед организаторами школы второй ступени, заключается в том, чтобы вызвать со стороны коммунальных органов управления и коммунальных предприятий спрос на труд подростков. Вряд ли эта задача по плечу педагогу, до сего времени боящемуся отклониться от старого берега. Необходимо создание особой технической комиссии, члены которой должны, по преимуществу, вербоваться из техников-специалистов. Конечно, полное исключение из ее состава педагогов нежелательно, и чрезвычайно желательно привлечение врачей. Организационный опыт и деловые связи специалистов, поставленных в рамки педагогических и врачебно-санитарных требований, несомненно быстро и вполне удовлетворительно разрешат эту первую задачу.

Создав спрос на рабочую силу подростков, надо направить его на распределительный аппарат. Для этого совершенно необходимо в каждой более или менее крупной муниципии создать единую, достаточно централизованную, но гибкую и чуждую бюрократизма организацию административно-педагогического управления школой. Такой громадный центр, как Москва, уже осязательно почувствовал эту необходимость и приступил к созданию единой обще-коммунальной школы второй ступени города Москвы, об'единяя школы порайонно, создавая советы школьных об'единений, которые, в свою очередь, об'единяются центральным советом в составе сотрудников Отдела Народного Просвещения, представителей трудового населения, школьников и школьных работников. Задача такой организации – тесная связь центра с периферией.

Именно через такую организацию, как распределительный аппарат, спрос на труд подростков дол-

жен растечься по школам, направляемый механизмом, по преимуществу, педагогического характера.

Но вот в школе спрос на труд, пропущенный через педагогический фильтр, встречается с рабочей силой. Осуществление поставленного школе трудового задания, в свою очередь, требует соблюдения целого ряда условий.

Во-первых, самый трудовой процесс должен оставлять возможно глубокий образовательный и воспитательный след на подростках, и вот в этом, как-раз и заключается та основная задача, которая стоит перед школьным работником в новой школе. Здесь его роль—не роль преподавателя какого-либо учебного предмета; в новой школе он является научно-образованным руководителем школьников в их трудовом жизненном опыте.

Во-вторых, работа школьников должна протекать под самым тщательным врачебным наблюдением. Врач в качестве школьного работника принимает участие и в трудовой разверстке, но он и непосредственно наблюдает труд подростков, в значительной степени направляя и регулируя его.

Далее молодые работники должны получать достаточное питание, поэтому придется обратить самое серьезное внимание на разработку пищевых норм, необходимых для поддержания их трудоспособности в связи с потребностями развивающегося организма, а также на создание технического аппарата питания.

В связи с привлечением подростков к труду, неизбежно встает вопрос и о снабжении их бесплатной одеждой. На первый взгляд этот вопрос, в связи с вопросом о бесплатном питании и обучении, может показаться экономически неразрешимым. Конечно, затрата тех сотен миллионов рублей, которые потребуются для разрешения указанных задач, лишь для одного такого города, как Москва, задача неразрешимая в условиях старого строя. До сего времени мы не знали такого мощного государственного или муниципального аппарата, который мог бы практически разрешить такую задачу. Теперь такой аппарат создается. Предстоящие же затраты не покажутся нам столь грандиозными, если мы будем иметь в виду основную сущность социалистической школы: подростки, производя экономические ценности при затрате труда, не опасной для их здоровья и развития, правда, не покроют всех затрат на свое содержание и воспитание, но во всяком случае значительно сократят размеры тех жертв, которые будет нести общество на дело воспитания подрастающего поколения.

Снабжение школьников одеждой, в связи с введением в школу трудового режима, даст возможность попутно разрешить вопрос о рациональной одежде. Мы полагаем, что на это организаторы школы должны обратить самое серьезное внимание.

Возможно, что введение трудового режима, вначале отпугнет от школы часть подростков и их родителей. Поэтому своевременное введение обязательности посещения школы, по крайней мере, теми, кто уже в ней обучался, и на кого государство сделало уже значительные затраты, не должно быть упущено из виду организаторами школьного дела. Наряду же с этими первыми шагами, к введению обязательного обучения вырисовывается новая задача—создать для подростков, уже работающих на фабриках, заводах, в различных предприятиях и учреждениях, те же идеальные условия образования и воспитания, какие мы начинаем создавать для молодежи, обучающейся уже в наших школах.

Михаил Потемкин.

Через разрушение школы—к строительству детской жизни.

Тусклый обыватель и выдохнувшийся, износившийся учитель на минуту ожили, зашевелились подобием настоящего душевного движения. Они говорят языком гневного протеста, они пригвождают «реформаторов» к столбу. «J'accuse!».

Они обвиняют. Энергичным жестом укора они указуют на школу, которая «быстро и неуклонно разрушается».

Если бы они были правы! Если бы процесс разрушения ее шел достаточно быстро! Если бы все элементы школы: класс, парты, уроки, расписание, учитель, который задает, об'ясняет и спрашивает, и ученик, который усвоет предметы,—если бы все это было разрушено в конец и исчезло без остатка!

«Реформаторы школы», мы глубоко опечалены тем, что наша мирно-подрывная работа идет недостаточно интенсивно и действительно, и зовем всех, в ком жива энергия творческого порыва, *спешить с разрушением школы.*

Новую трудовую школу мало кто понимает в подлинном, внутреннем ее содержании. Перед сознанием большинства всегда так или иначе стоит старая школа,—тот или иной, освеженный или подновленный вариант ее; ибо из какого же материала конструировать обывателю понятие новой школы, как не из того единственного конкретного вида ее, которым пропитано его бытовое сознание. Новая школа для среднего сознания, это—немного неясная в своих освеженных, преобразованных деталях, но устойчивая и ясная в своем основном, незыблемом остове старая школа, которая, в конце-концов, всегда мыслится в хорошо знакомых терминах классов, парт, уроков, учебного часа, предметов.

Ни обыватель, ни учитель, ни учащийся, ни даже часто трудовое население себе не представляют другой школы. Вот почему мы обязаны, если хотим во всей силе вскрыть перед населением основное жизненное содержание нашей работы, резко и кричаще рвать с теми представлениями, с которыми оно продолжает подходить к строющейся школьной коммуне. Мы говорим поэтому, что по отношению к школе, единственной, которую население себе представляет, мы с каждым днем будем множить, удесятерять энергию разрушения и подрыва, и не успокоимся, пока она не будет лежать в развалинах и прахе.

То, чего мы напряженно ищем,—не школа, а простая и естественная детская, отроческая, юношеская жизнь, заполненная производительным трудом и культурным содержанием; мы хотим помочь детям организовать центр их коллективной кипучей работы вокруг жизненных задач. Они вырваны из своих семей, собраны вместе. Отныне они значительную часть времени будут проводить вместе, как коллектив, как община. Им нужно это свое молодое товарищество организовать. Отныне значительная часть их бытовых, хозяйственных и духовных нужд должны будут удовлетворяться здесь, в их общем доме, а не вразброску, не разобщенными их силами, оставленными каждый в своем дворе или подвале, один—лицом

к лицу с спутанной, тяжелой жизнью. Эту общую работу над разрешением житейских, практических и духовных нужд им надо самим организовать. В наше гигантски шагнувшее вперед время им эти житейские задачи одними только житейски-обывательскими средствами разумно уж не разрешить. Целесообразная, рациональная разработка каждой скромной задачи требует в наши дни особых повышенных, квалифицированных методов большой общей, технической и общественной культуры. Мы хотим поэтому помочь детям сродниться в процессе разрешения их жизненных практических задач с культурой современности. Для этого—дальше от школы! Для этого не нужно ни физического, ни духовного инвентаря «учебного заведения», которое может лишь исказить, растлить нашу живую задачу. Из учебного заведения надо бежать. Нужно, чтобы рушились стены его, и чтобы детский муравейник очутился лицом к лицу с жизнью *так, как она есть*, с ее простыми нуждами, требованиями, задачами и с ее культурными средствами. Нужно, чтобы наш муравейник *этой* жизнью организованно *овладевал*; нужно, чтоб он находил для этого гибкое, разумное, внутреннее построение своей собственной общины и умел бы добиться и организовать сотрудничество со всеми нужными ему организующими и регулирующими общественными учреждениями страны.

Что нужно для такой школьной коммуны? *Ничего.* Ничего, кроме естественных, неприкрашенных условий действительности так, как она есть, и правильного метода организованного овладевания ею, или даже только первое, ибо метод после некоторого времени исканий и топтания неизбежно сам собой подскажется действительностью.

Страна обнищала. У нее недостаточно подходящих зданий, оборудования, инструментария, книг, бумаги, приборов, продовольствия и топлива; и она долго еще не сможет их создать. Такова наша действительность; таково одно из условий, в обстановке которых приходится строить школьно-коммунальную жизнь. Это один из основных, определяющих фактов, от которого не уйдешь и через который никаким фантастическим путем не перепрыгнешь. Какой смысл длительно плакаться по поводу его? Ведь новую жизнь и новую, в частности, школьно-коммунальную жизнь придется строить тем не менее *этой* обнищавшей стране; именно *ей* с *ее* нищенскими средствами. Если в стране есть здоровые начала, она найдет выход из своего неслыханно тяжелого положения. И исходной точкой своих исканий трудящаяся масса сделает не маниловскую фантастику, а естественные и неприкрашенные условия самой действительности. Вот почему подлинной трудовой школе, которая организует жизнь и труд молодого населения, никогда ничего, кроме исходной точки в самой гуще всамделишной действительности так, как она есть, не нужно. Трудовая школа организует коллективную работу всенародной массы детей и юношества над выдвинутыми перед ними жизнью задачами. Что могут помочь ей созданные там или тут особенные искусственно подобранные условия? Трудовая школа — не школа маскировки и симуляции. Она хочет организовать работу детей над настоящими, естественными, жизненными задачами, непосредственно воздвигнутыми на сырой глыбе земли. Вот почему ей для ее целей у себя никогда *никаких особых условий не нужно.*

Ей нужен лишь *метод* в ее организационной работе. Ей нужна энергия, неиссякаемая живучесть, трудовая, наступательная активность, самодеятельное, инициативное отношение к материалу действительности; готовность ввести в свою преображающую жизнь работу богатое достояние рациональной культуры. Ей нужна широкая общественная атмосфера и живая связь со всей сетью регулирующих и организующих советских и общественных учреждений, и близкое участие трудового населения, и помощь сведущих людей, которых она сама разыщет и привлечет.

Что может ей в этом отношении дать старая, оторванная от жизни школа, знающая лишь безмозглую учебу и «учителя» и «ученика», двух одинаково жалких безвольных рабов «урока».

Ничего.

Вот почему мы говорим:

Спешите разрушить школу!

И, разрушая ее, организуйте коллективную *жизнь* детей, наполненную производительным трудом, культурой и игрой

Л. Шапиро.

К. Каутский о соединении обучения с производительным трудом.

С чувством негодования и горечи смотрим мы, так много научившиеся от Каутского, как топчет он в грязь свое доброе имя. Прикрываясь тогой верного ученика Карла Маркса, так много сделавшего для популяризации его идей, он старается теперь своими немощными старческими руками задержать движение колеса истории, и уверяет пролетариат, что не время еще экспроприировать экспроприирующих, что лучшее, что может сейчас сделать пролетариат, это—вновь покорно вдеть голову в ярмо капитала. Как зло насмеялась над стариком судьба, вынув из него душу революционера и оставив жить в момент, когда идет исполинская ломка старого строя! Пожалеем бедняту!

Это, однако, нисколько не помешает нам пользоваться его старыми работами, посвященными популяризации основных принципов марксизма.

В изданной у нас «Колоколом» в 1905 г. книжке «Общественные реформы» Каутский пишет:

«...Соединение умственного труда и физического станет будет стремиться сделать образование общедоступным. Но если бы сделать образование действительно общедоступным в его теперешней форме, то это очень скоро повело бы к тому, что подрастающее поколение оказалось бы совершенно негодным ни к какому участию в материальном производстве, т. е. привело бы к подрыву самой основы общественной жизни. В настоящее время общественное разделение труда дошло до того, что физический и умственный труд почти исключают друг друга. Физический труд совершается при таких условиях, что только исключительные натуры или люди, поставленные в особо счастливую обстановку, имеют возможность заниматься наряду с ним высшим умственным трудом. С другой стороны, умственный труд, в его теперешней форме, делает человека неспособным к физическому труду и отнимает охоту к нему. При таком положении вещей, дать людям образование значит сделать невозможным всякое материальное производство, ибо тогда не найдется ни одного человека, который захотел бы работать физически.

Поэтому, раз мы хотим сделать высшее умственное образование общим достоянием, не подвергая в то же время опасности самое существование общества, то не только педагогика, но и экономическая необходимость за-